

Клэр Берест

Черново
НЕТ
И НЕ БУДЕТ

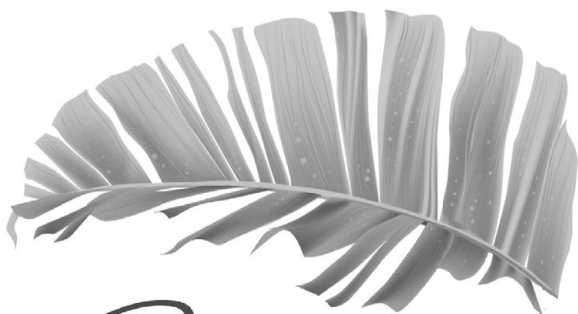
перевод
Анастасии Ковальчук

роман

МИОО

Клэр Берест

Черново
НЕТ
И НЕ БУДЕТ

Перевод с французского
Анастасии Ковальчук

Москва
МИФ
2024

УДК 821.133.1-312.6
ББК 84(4Фра)6-442.3
Б48

Original title:
Rien n'est noir
by Claire Berest

На русском языке публикуется впервые

Берест, Клэр
Б48 Черного нет и не будет / Клэр Берест ; пер. с фр. А. Ковальчук. — Москва : МИФ, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-00214-323-8

Пронзительный роман об обжигающе страстной любви и воле к жизни.

Дождливым вечером 17 сентября 1925 года жизнь восемнадцатилетней Фриды Кало разделилась на до и после: девушка попала в автокатастрофу, в которой выжила лишь чудом. Прикованная к постели и страдающая от постоянных болей, она начала рисовать, чтобы отвлечься. Вскоре она решит показать свои работы признанному мексиканскому художнику Диего Ривере — и вместе с его одобрением встретит величайшую любовь в своей — и его — жизни.

Роман Клэр Берест — это полная эмоционального накала история двух далеко не идеальных людей, включившая весь спектр красок: от ярких оттенков страсти до темных цветов предательства и разочарования. Но среди них черного нет и не будет — как не будет конца горько-сладкой любви Фриды Кало и Диего Риверы.

УДК 821.133.1-312.6
ББК 84(4Фра)6-442.3

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-323-8

© Editions Stock — 2019
Published by arrangement with Lester
Literary Agency & Associates
© Издание на русском языке,
перевод, оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2024

*Посвящается Альберику, *mi cielo, mi vida**,
и, конечно же, Фриде де Гайардон*

* Мои небеса, моя жизнь (*исп.*).

*Я хотела бы нарисовать тебя, но не хватит
красок — все цвета ушли на мое смущение.
На четкий силуэт моей огромной любви.*

Фрида Кало, посвящено Диего Ривере, 1953

*Через литературу едва ли можно выразить
весь тот внутренний шум, что наполняет
нас, да и к тому же не я виновата,
что в моей груди вместо стука сердца
слышен шум сломанных часов.*

Фрида Кало, письмо к Элле Вольф, 1938

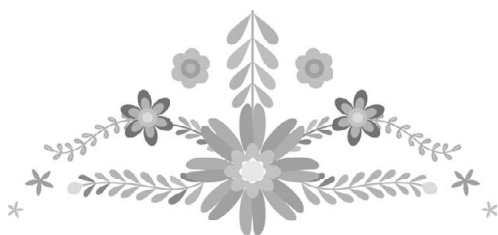
ЧАСТЬ I

Мехико, 1928

СИНИЙ

*Свет и чистота. Любовь. Расстояние.
И нежность бывает такого синего цвета.*

Из дневника Фриды Кало

ТЕНАРОВА СИНЬ

Она видит только его, хотя даже на него не смотрит.

Он постоянно резвится где-то по углам, почти вне поля ее зрения. На той тоненькой грани, где не столько видишь, сколько чувствуешь. Принимает причудливую форму: то ли бегемота, то ли осьминога с завораживающими щупальцами, и если его масса где-то разливается, то заражено все пространство. Трофей из цирка, который любая женщина с охотой прицепила бы себе на корсет и уколола бы булавкой свое девственное тело. Ловкость этого слоноподобного мужчины неестественна, лишний вес розовой плоти только придает ему невероятную гибкость и скорость его твердому, как камень, достоинству; он мгновенно возбуждает в каждой непреодолимое желание окунуться в запретное. Хотя эти же дамы готовы признать: как шлейф духов, пьянящих, дурманящих, Диего Ривера, словно колдун, притягивает к себе слабый пол — при виде него они забывают

стыдливость, выпячивают грудь и вспоминают первобытный инстинкт совокупления.

Когда с ним общаешься, то начинают плясать родинки, поднимается на октаву настроение, проявляются наглые черты характера и давно забытое бесстрашие накаляется. Потрескивает огнем. Одно только его присутствие заставляет забыть об эротизме прекрасных говорунов и красоте хорошо сложенных тел. Он притягивающий и притягательный. Наблюдая за ним, Фрида думает о ярких пятнах, из-за которых приходится часто моргать, эти пятна не перестают прыгать перед глазами, даже закрытыми; свет фар, несущий в себе опасность, так поразил сетчатку ее глаза, что, даже моргая, она все равно их видит. И как только аура этого монстра искрится афродизиаками? Диего, он ведь уродлив и уродства своего не скрывает, сам же над ним насмехается. Это вкусное уродство разжигает аппетит; хочется впитаться в огромное пузо, заполнить им глотку, перепачкать зубы, облизать жирные пальцы, провести языком по тусклым, слишком выразительным глазам, между которыми слишком большое расстояние.

Она внимательно рассматривала величайшего художника Мексики, но, оторвавшись от него, прошлась взглядом по остальной компании — бесформенной, дурманящей массе, состоящей из всех